

A detailed oil painting of a Russian Cavalier Guard officer. He is depicted from the chest up, wearing a dark blue bicorne hat with a gold and red emblem. His uniform features a red collar with gold embroidery, a red sash, and a large silver star-shaped medal on his chest. He has a mustache and is looking slightly to the left. The background shows a cloudy sky and a glimpse of a harbor with ships.

Людмила Лазебная
КАВАЛЕРГАРДЪ

Людмила Лазебная

КАВАЛЕРГАРДЪ

<https://litres.ru/74159344>

SelfPub; 2026

Аннотация

История смелого парня - выходца из крепостных крестьян, сумевшего стать гвардейцем Преображенских войск и дослужиться до кавалергарда и далее до генерала... Героическая эпоха России, начиная с конца XVII столетия по 60-е годы XVIII века. Петровские реформы, продвинувшие Россию вперёд. В это время начал активно строиться флот, стала процветать международная торговля, заработали уральские и алтайские горнорудные предприятия. Россия заставила себя уважать, превратившись в одну из крупнейших и сильных морских и промышленных держав мира. Заработал «Великий чайный путь» из Китая, через Монголию и Бурятию, в крупные российские города и далее в Европу, начали налаживаться дипломатические и культурные связи с народами Евразии.

Дворцовые перевороты в Российской империи, завершатся двадцатилетним правлением Всероссийской Самодержицы Елизаветы Петровны, младшей дочери Петра Великого.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Людмила Лазебная

КАВАЛЕРГАРДЪ

Часть I

ПЁТР ВЕЛИКИЙ И ЕКАТЕРИНА I. РОЖДЕНИЕ КАВАЛЕРГАРДИИ ¹

Глава первая

Доблесть и милость победителей

«Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней и колесницы, и народа более, нежели у тебя, то не бойся их, ибо с тобою Господь, Бог твой».

Второзаконие. 20: 1-2

Слава всем добрым Силам Небесным! Наконец-то, преодолев пешим ходом сотни верст, рассветным декабрьским

¹ Кавалергард – солдат или офицер особого полка гвардейской тяжелой кавалерии Российской армии. Название происходит от французских слов cavalier – «всадник» и garde – «охрана». Впервые Кавалергардия появились 30 марта 1724 года в виде нового подразделения почетной охраны императрицы Екатерины I, сформированного ко дню её коронавания. Сам государь Пётр Великий принял на себя звание капитана кавалергардов. В течение XVIII столетия Кавалергардия (императорский конвой или личная стража) то расформировывалась, то появлялась снова для защиты императорского трона и личных покоев глав государства. В кавалергарды брали только высоких блондинов (рост от 190 см) со светлыми глазами и без бороды. Девизом кавалергардии были слова: *«Мы не стремимся быть первыми, но никого не допустим быть лучше нас».*

утром тысяча семьсот девятого года из-под Полтавы в Первопрестольную возвратилось многотысячное Петрово Войско! В каждом населённом пункте, где проходили либо останавливались на постой регулярные полки, доблестных участников Полтавской баталии² встречали с большими почестями, торжественными молебнами и громогласными возгласами: «Слава Русской Армии!», «Виват Царю, Петру!», «Слава!» и по старинному народному обычаю подносили героям хлеб-соль и другие дары.

Несколько месяцев с лета до наступления зимы гордо и неторопливо шествовала по русской земле Великая Полтавская Виктория над высокомерными шведами, собравшимися в очередном сухопутном походе Северной войны захватить русскую столицу и, полонив Русь, поделить её на мелкие вассальные государства...

Москва не сидела, сложа руки, а дни и ночи напролёт готовилась к обороне. Под руководством военного коменданта

² Полтавская битва – [генеральное сражение Северной войны](#) между [Русскими войсками](#) под командованием [Петра I](#) и [Шведской](#) армией под командованием [Карла XII](#). Битва состоялась в шести верстах от города Полтава 27 июня 1709 года и завершилась разгромом Шведской армии, что привело к перелому в боевых действиях и во многом предопределило победу России в Северной войне. Дата битвы выпала на день памяти преподобного [Сампсона Странноприимца](#), который считается небесным покровителем Полтавской битвы; в память чего сооружены [Сампсониевская церковь](#) под Полтавой и [Сампсониевский собор](#) в Санкт-Петербурге. В Москве (на Большой Якиманке, 46) по проекту зодчего Ивана Зарудного и чертежам Петра I в память о погибших в битве под Полтавой к 1713 году был возведён храм в честь Святого мученика, Иоанна Воина.

князя Гагарина народные добровольцы и ополченцы дружно навалились на работы по укреплению Кремля и Китай-города на случай нападения Шведской армии. Полтавская Победа, сняв у всего населения тяжелейшее напряжение длительного ожидания врага у святых кремлевских стен, вылилась в небывалый триумф... Разбив подлого и сильного неприятеля, усталые, в запыхлённых мундирах, озарённые первыми солнечными лучами, словно чудо-богатыри, получившие благословение от самого Отца Небесного, солдаты входили в родную Москву под звуки полковых литавр и барабанов. Регулярную Армию Петра встречал громкий перезвон колоколов православных церквей. Дружное ликование московского люда, высыпавшего на улицы вместе с малыми детьми, дабы запомнили потомки и в будущем чтили своих спасителей, сопровождалось приветствиями, то здесь, то там стихийно доносившимися из толпы, где вперемешку стояли бояре и дворяне, крестьяне и ремесленники, священники и чиновники всех рангов. Такого всеобщего народного единения столица доселе не видала!

Для торжественной встречи героев-победителей и проведения грандиозного военного парада древнюю Москву украсили восемью деревянными триумфальными арками, возведенными в честь Великой Победы Русской Армии над шведом. Выделив из казны небывало щедрую сумму, Царь Пётр I повелел городскому военному коменданту князю Матвею Петровичу Гагарину повсюду накрыть длинные богатые сто-

лы с закусками и выпивкой, чтобы каждый житель и гость Белокаменной мог поднять заздравный кубок в честь Государя и во славу Русского оружия.

...Многотысячные ряды русской пехоты, бомбардиры, гренадёры и кавалерия, а следом и колонны шведских военнопленных растянулись по столице, начиная от Серпуховских ворот Земляного города. Одни полки шли строем недалеко от Каменного моста, другие уже маршировали по Красной площади, а последующие ещё были в пределах Никольской улицы рядом с храмом Казанской иконы Божией Матери. Парад проходил и на Чистых прудах близ Мясницкой (недалеко от двора Светлейшего князя Меншикова), и на площади рядом с Тверской, и в других центральных местах столицы.

Чсть возглавить триумфальное шествие выпала кавалерийскому батальону Лейб-гвардии Семёновского полка. Впереди верховых всадников с развёрнутыми знамёнами и обнажёнными палашами, на ретивом коне гордо восседал генерал-поручик, кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного³ князь Михаил Михайлович Голицын. Начав службу ещё в «потешном» Семёновском полку одиннадцати лет от роду и с доблестью пройдя свой воинский путь от полкового ба-

³ Орден Святого апостола Андрея Первозванного с девизом «За веру и верность!» был учрежден в 1698 году. Восстановлен как высшая государственная награда Указом Президента РФ от 1 июля 1998 г. № 757.

рабанщика до генерала регулярной армии, князь совершил немало подвигов. В битве под Полтавой, командуя гвардией, атаковавшей левый фланг шведов, превзошёл самого себя, не только известной отчаянной храбростью, но и полководческим талантом.

Когда через три дня после Полтавской победы наши драгуны, включая передовой конный отряд Меншикова, продолжили преследовать бежавшего врага и догнали его у местечка Переволочна, то именно генерал Голицын показал, на что он способен и в искусстве дипломатии. Во время переговоров князь навёл жуткий страх на военачальника Левенгаупта, а затем предложил ему безоговорочную капитуляцию...

Завидев в подзорную трубу на юге от Полтавы наши дальнобойные орудия вблизи деревни Переволочна, шведский генерал Адам Людвиг Левенгаупт никак не мог ожидать, что главный артиллерист русских, граф Яков Брюс столь быстро сумеет переправить пушки через брод по реке Вороскла. А орудийные стволы, как известно, грознее и красноречивее всяких слов, даже когда молчат! В результате шестнадцатитысячное Шведское войско без боя сложило оружие. Сколько жизней было спасено! Опять же само Святое Писание учит уму-разуму полководцев: прежде, чем сразиться с грозным неприятелем, пусть даже превосходящим тебя по силе, предложи ему сдаться на милость победителей. Любой мир, как известно, всегда лучше...

Узнав столь радостную весть, Главнокомандующий Русской Армией Пётр I Алексеевич вместе со свитой тотчас прибыл верхом в ставку генерала Голицына, расположенную в авангарде всех войск, чтобы лично принять капитуляцию шведов.

– Се пришёл час, что помог решить судьбу Отечества! Дозволь обнять и по христианскому православному обычаю трижды расцеловать тебя, Михайло Михалыч! Ай, да уважил, князь, ай, да порадовал своего Государя! Такая неслыханная виктория дорогого стоит! – в только что разбитом большом походном шатре монарх приветствовал своих соратников, отличившихся в этом мероприятии. Здесь в ожидании других полководцев спешно накрывали праздничный стол.

Вскоре в Переволочну прискакал небольшой отряд во главе с кавалером ордена Святого апостола Андрея Первозванного графом Борисом Петровичем Шереметевым, руководившим всей русской пехотой. На тот момент генерал-фельдмаршалу Шереметеву было пятьдесят семь лет. Но его уважали не только за солидный возраст, высокий военный чин и дипломатический дар. Именно граф разработал весь стратегический план Полтавской битвы, поэтому за глаза многие образованные люди того времени с почтением называли его «кунктаром»⁴.

⁴ Квинт Фабий Максим Кунктар – древнеримский философ, сенатор, военный трибун, диктатор и политик, консул Римской республики. Был сторонником так-

Приветствуя своих главных соратников, Пётр был энергичен, весел и возбуждён. По привычке подшучивал над любимчиком, князем Меншиковым, который уже успел каким-то чудом принять походную ванну, надушиться и переодеться, и расхаживал «гоголем»⁵, выпатив грудь вперёд, из всех выделяясь своим начёсанным париком и новеньким фельдмаршалским мундиром.

Несмотря на палящее июньское солнце, царь, казалось, не замечал ярких лучей, потому как сам светился, будто Божия молния, и громогласно радовался успешному окончанию военной операции. Он уже успел трижды расцеловать и наградить орденом Святого Апостола Андрея Первозванного графа Якова Вилимовича Брюса, своего друга детства.

Будучи одним из участников Преображенского Петрова потешного войска, а после и членом заграничного Великого посольства молодого русского царя, одним из самых верных сподвижников государя в его прогрессивных реформах и соратником в главных военных походах, этот доблестный представитель старинного обрусевшего шотландского рода командовал всей артиллерией в Полтавской битве.

А сегодня вместе с Петром I Алексеевичем и сотоварищи, главный артиллерист русских сухопутных войск прини-

тики «выжженной земли» на территории противника, умер в 203 году до н.э.

⁵ «Ходить гоголем» – старинный фразеологизм. Гоголь – это дикая утка, которая в природе ходит, слегка откинув назад голову и выпатив грудь. Отсюда родилась и аналогия с человеком, который изображает из себя важную персону. (Примеч. лит. ред.)

мал капитуляцию Шведской армии. Хлопот с пленными было много...

Вручая высокую награду своему боевому другу Брюсу, Пётр хлопнул его по плечу и радостно воскликнул:

– «*Потешный*»⁶ – *завсегда человек государя!* А ведь именно он – генерал-фельдцейхмейстер⁷ Брюс изобрёл порох собственного состава! В Полтавской баталии умело руководил

⁶ Преображенский полк был основан в 1687 году молодым царевичем Петром, который в то время ещё не занимал Престола, а находился в чине царя-соправителя вместе со сводным братом по отцу Иваном V. Преображенский полк является одним из самых старейших и наиболее известных регулярных воинских формирований в России. Его история охватывает несколько веков, вплоть до сегодняшнего дня. Полковым праздником назначен день Преображения Господнего. Первоначально полк назывался «Потешный» и состоял из добровольцев, набранных из окрестных деревень и жителей Немецкой слободы. Солдаты полка обучались по стандартам европейской армии того времени. В 1690 году Потешный полк был переименован в «Преображенский», получив название от села Преображенское, расположенного недалеко от Москвы, где в ту пору располагалась резиденция Петра I. Одним из значимых событий в истории императорской гвардии стала победа над шведами под Полтавой, где Российские войска под командованием Петра I разгромили Шведскую армию короля Карла XII. Особенно значимой была роль Преображенского полка в эпоху Екатерины I, Елизаветы Петровны и Екатерины Великой, когда гвардейцы поддерживали императриц в их борьбе за власть. В Отечественной войне 1812 года с Наполеоновской армией солдаты и офицеры-преображенцы прославились подвигами в Бородинском сражении. Последний русский император Николай II являлся полковником и августейшим командиром Лейб-гвардии Преображенского полка. Современному 154-му Отдельному комендантскому полку присвоено почетное наименование «Преображенский». Он входит в состав Президентского полка Федеральной службы охраны РФ.

⁷ Фельдцейхмейстер (нем.) – воинское звание у генерала артиллерии в армии Петра I.

всеми ста двадцати шестью артиллерийскими стволами, кои в щепки покрошили шведские передовые редуты. Не зря мы и нынче сделали на его талант главную ставку. Герой!

– Любишь ты, Пётр Ликсеич армейские должности на немецкий манер называть! Ну, как их только твой язык выговаривает?! Я вот так, как ты, не то, что после пятого кубка вина, а и после первого произнести не сумею... – пошутил князь Меншиков, пытаясь повторить: – Филь...цихер... Как мудро, однако... – и осекся, потому что все снова громко рассмеялись.

Пока под всеобщее оживление вносили блюда да расставляли длинные лавки, в шатер неожиданно для многих присутствующих незаметно и скромно вошёл невысокий, худощавый обер-офицер в драгунской форме. Был он ранен пулей навывлет в правую руку, туго примотанную бинтами к телу. Окровавленный рукав мундира, аккуратно заправленный вовнутрь, придавал его и так нешироким плечам совсем юношеский вид. Однако многие были свидетелями, как сразу же после перевязки кавалерист вернулся в строй и до самого конца участвовал в бою, легко и умело владея шпагой левой здоровой рукой. Он прибыл в Переволочну из полевого госпиталя по личному приглашению государя, который, увидев его, тотчас радостно обнял и усадил рядом с собой в походное кресло...

– Здесь, под Полтавой, Вася, можно сказать, случился твой второй день рождения. Выходит, не зря я к тебе приста-

вил для охраны ординарца из самых крепких своих преобращенцев? Напомни, как бишь зовут того бравого молодца?

– Вахмистр⁸ Скалкин, Кондрат Егорыч...

– Во-во... Скалкин, точно! И я, брат, вспомнил. Спаситель твой не раз показал доблесть, отвагу и честь во многих делах, где отличились гвардейцы. И с лошадьми управляться умеет, и саблей орудовать... – заметив, как вдруг побледнел собеседник, государь тут же спросил о причине его печали. – Все вокруг радуются, лишь ты один, Татищев⁹, мрачнее ту-

⁸ Вахмистр в кавалерии Петра I – унтер-офицерский чин, узаконенный с 1699 года в регулярной армии. В каждом кавалерийском эскадроне имелся один вахмистр, который отвечал за обучение личного состава, караулы и хозяйство части, включая контроль над дисциплиной, строевой подготовкой, надзор за казённым имуществом и фуражом для лошадей.

⁹ Василий Никитич Татищев (1686-1750) – российский государственный деятель, организатор промышленности, экономист, историк и географ, создатель первого многотомного обобщающего труда «История Российская». Организатор первых музеев по естественной истории, этнологии и географии. Основатель нескольких городов: Ставрополя-на-Волге (ныне г. Тольятти), Екатеринбурга (в честь Екатерины I) и Перми. Род Татищевых велся от [Юриковичей](#), точнее – от младшей ветви смоленских князей, которая утратила княжеский титул. В возрасте семи лет Василий Татищев вместе со старшим десятилетним братом Иваном были пожалованы в [стольники](#) при Дворе царицы [Прасковьи Фёдоровны](#), где прослужили до 1696 года, до смерти её супруга, царя [Ивана V Алексеевича](#) (родителей императрицы Анны Иоанновны). В 1706 году был зачислен в Азовский драгунский полк под руководством думного дьяка, полковника [Автонома Ивановича Иванова](#). Произведён в чин поручика. Участвовал в Северной войне 1700-1721 гг. В составе этой, вновь сформированной кавалерийской воинской части отправился из Москвы на Украину, где принял участие в военных действиях. Сражался в [битве под Полтавой](#), был ранен, по его собственным словам, «подле Государя». Участвовал в Прутском походе в Молдавию 1711 г. против

чи. А ну, признавайся своему государю, как другу и боевому сотоварищу, что тебя гнетёт? Видал я, Вася, как во время боя ты с коня слетел, когда тебя из пистоля швед подстрелил, а потом копьём добить решил. Я уж было подумал, что ты убит... Но глядь, твой Скалкин на полном скаку того шведа атаковал, сам с коня слетел, но успел и вражину на землю с собой утянуть. Дальше как было, не видал, давай, брат, рассказывай...

– Жизнь он мне спас, Ваше Величество, собой, всем телом своим, закрыл, ни секунды не раздумывая, когда швед меня добить спешил. Вот, думаю, скорее всего, погиб мой Кондратий Скалкин... Меня ребята едва успели забрать оттуда перед новой атакой шведов. Полуживого положили поперек коня Скалкина и вывезли к санитарному обозу... Когда к тебе ехал, велел санитарам ещё разок поискать моего Кондрата Егорыча на поле боя. Место, где он остался после атаки шведов, сам им указал. Я и сам там по браному полю ходил, но так и не нашел своего ординарца. Всюду, куда ни глянь, трава на ветру колыхается, да туман от земли поднимается, словно спустилось Святое воинство Архангела Михаила, чтобы за-

Османской империи, геройски сражался с драгунами-азовцами на реке Прут. По распоряжению [Петра I](#), изучал за границей инженерное и артиллерийское дело, математику и другие науки (1712–1716, с перерывом в 1714); овладел немецким и польским языками. В армии дослужился до чина инженера-артиллерииста. Перейдя на государственную службу, занялся географическим описанием Российских земель, включая территорию Урала, управлял Уральскими заводами. Умер в Дмитровском уезде Московской губернии, с. Болдино.

брать на Небеса доблестные души погибших...

– Только наш русский солдат – герой, за друга – горой! – по-молодецки громко воскликнул Пётр Алексеевич. – А ты, друг Вася, не убивайся наперёд. Сей же минут я тебе опять подсоблю. Согласен, нужно твоего спасителя отыскать живым или мёртвым да к награде представить, – после этих слов Петр I отправил вестового гонца в санитарный обоз, чтобы тот во всех подробностях выяснил и доложил государю о судьбе бывшего преображенского великана-гренадёра, зачисленного по его царской воле в драгунский Азовский полк ординарцем Татищева.

Переведя взор на генерала Голицына, Пётр I подал всем знак, что пора усаживаться за стол, но пока не начинать праздничный пир. Оглядывая присутствующих, царь не заметил среди них очень значимых для себя людей – собственного денщика, камердинера и личного секретаря, чернокожего Абрамку Ганнибала¹⁰, отличившегося своей храбростью при атаке роты гренадёров Преображенского полка. Но в этот самый момент смысленный тринадцатилетний арапчонok буквально влетел в шатёр и предстал перед очами государя.

Немного смущенно, с невинной улыбкой он сказал, как можно громче, чтобы услышали все гости:

¹⁰ Ганнибал Абрам (Ибрагим) Петрович (около 1696-1781) – русский военный инженер, генерал-аншеф, приёмный и крёстный сын Петра I, родной прадед по материнской линии великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, в жилах которого, как известно, текла и африканская кровь.

– Прошу прощения, крёстный, чуть замешкался, пока воду грел и отмывал с себя грязь да сажу после баталии...

– Ах-ха! Абрам Петрович, – притворно сдвинув брови, воскликнул довольный царь и расхохотался ещё громче, – сколько не мой твоё лицо, так оно у тебя и останется черней сажи... Но позволь тебя допросить, отчего это середь нас нет нынче Саввы Лукича? Где, чёрт возьми, этот мудрёный серб?! Я же ему явиться велел! Ты передал мой приказ?

– Точно так, Ваше Величество! Сразу же, как было велено. Я по дороге сюда его встретил... Похоже, он скромничает находиться среди таких великих воинов...

Пётр Алексеевич стремительной походкой подошёл к выходу и резко откинул полог шатра. Невдалеке отыскал взглядом нужного человека и, махнув рукой, громко крикнул:

– Савва! Дуй к столу ... – Оглянувшись, пояснил присутствующим: – Как известно, *«семеро одного не ждут»*! Однако благодаря ценным секретным сведениям нашего дипломата и разведчика Саввы Рагузинского-Владиславича¹¹, до-

¹¹ Савва Лукич Рагузинский-Владиславич (1669-1738) – граф, на протяжении жизни в России являлся сподвижником Петра Великого, Екатерины I, Петра II и Елизаветы Петровны. Оказывал государству неоценимые услуги и пользовался заслуженным почётом, уважением и доверием монархов. Дипломат, купец и предприниматель. Происходил из сербского дворянского рода Владиславичей. Участвовал в подготовке Полтавской битвы, доставлял разведывательную информацию, продолжительное время занимался снабжением Русской армии в Северной войне и последующих заграничных походах. Именно он привёз в Россию из Константинополя трёх арапчат, находившихся в плену у султана. Среди этих мальчиков Петр I, любивший всё необыкновенное, следуя западной моде, выбрал

бытым им с риском для собственной жизни ради нашей Виктории, мы, други мои, приняли решение о времени и месте Полтавской баталии. А вот и он, главный виновник и герой... Теперь все в сборе, начнём и мы праздновать!

Говоря тост за тостом, Пётр I Алексеевич, вспомнил нечто очень важное и снова взглянул на генерала Голицына. Подойдя к нему с полным кубком, негромко о чём-то спросил князя. Со стороны было понятно, что пришла в голову Государя новая интересная мысль.

— Как думаешь, Михайло Михайлович, согласятся ли пленные шведы встать под наши знамена? Вот возьмём и предложим всем захваченным иноземным солдатам и офицерам добровольно в Петрово Войско перейти и России присягнуть. А кто из католиков на православных девицах жениться надумает, милости просим, я препятствовать не стану. Воины они знатные, в Европе, как известно, будущих наёмников с раннего детства военному искусству обучают... Ну и мужья из них, не хуже наших, я думаю, будут...

Его слова услышал и неожиданно прервал Меншиков, который, уже сядя за стол рядом с Петром, решил добавить юмора в серьёзный разговор Государя и дурашливым тоном с напускной обидой вдруг громко вставил реплику, рассмешившую всех присутствующих:

и взял себе в денщики самого смышленного и пожелавшего осваивать науки — легендарного Ибрагима Петровича Ганнибала. Имя Саввы Владиславича в романе будет упоминаться многократно. (Примеч. лит. ред.)

– И кто б это говорил, «мин херц»¹², не уж то забыл, как в Преображенском сам в «потешные солдатики» с четырёх лет играть начал? А вот я до сих пор помню, как вы тогда с Францем Лефортом ради забавы прицельно из пушки мне по башке кочаном капусты саданули! – Театрально демонстрируя на публику свои, якобы «невыносимые затыжные страдания», Меншиков сам громко расхохотался, преданно лоя возмущенный, но озорной взгляд Петра.

Царь с ответом долго не задержался, тотчас весело приложил Александра Даниловича по плечу кулаком и воскликнул:

– Помнится, тот кочан тогда надвое раскололся, ударившись о твой каменный лоб. Я и другое припоминаю, как ты, Алексашка, с пятью «потешными» преображенцами мой отряд «бомбочками» из репы атаковал и как опосля у большинства из нашего с Лефортом войска огромные шишки да синяки появились...

Пошутив и посмеявшись, царь Пётр, однако не утратил нити начатого разговора. И продолжил тему, взглянув на князя Голицына, смеявшегося вместе со всеми.

– Генерал, я считаю, что пополучить в свои ряды отлично обученных шведских солдат с их же оружием – благое дело для Отечества! Многим ведь инородцам из Европы главное – вовремя жалованье да сытные харчи получать. По-ихнему,

¹² Mein Herz (немецк. майн херц) в переводе на русск. яз. – «моё сердце, душа моя».

кто больше платит, тот и хозяин, известное дело...

Переглянувшись с задумавшимся над непростой задачей фельдмаршалом Шереметевым, князь Голицын убедительно кивнул головой в знак одобрения предложения Петра I, любившего, будучи в хорошем настроении, публично обсуждать свои государственные проекты.

– Поначалу весь военный полон предлагаю сосредоточить в селе Коломенском. Места много, казармы пустые имеются, и пленных раненых есть, где выхаживать, и гвардейцы за ними приглядят. А там и начнём их сортировать, кого куда. Хоть в Ярославль потом, хоть в Ригу. Можно и в Новгород, Тулу, Владимир. Даже в Сибирь отправим... А ведь и выкуп с некоторых офицеров в казну не грех-то получить, – резонно ответил Михаил Михайлович Голицын.

Столь важный разговор решился поддержать и Татищев, по-прежнему сидевший на почётном месте, по правую руку Петра I.

– Ваше Величество, среди захваченных шведов есть немало толковых инженеров, к примеру, специалистов в горнодобывающей промышленности, вот бы кто помог нам на Урале освоить добычу железной и медной руды в шахтах. Найдутся и металлурги, и умелые ремесленники. Думаю, мы сможем использовать военнопленных и как строителей, причём, не только наших новых российских городов вдали от столицы, но и при возведении будущих крепостей и фортификационных укреплений – поделился он мыслями с Петром I Алек-

сеевичем...

– Спасибо за добрую идею... – обрадовался Пётр I и представил всем присутствующим приглашённого им обер-офицера, – запомните, други, это имя – Василий Никитич Татищев, славный потомок древних Рюриковичей, умная голова! Мой товарищ детства Вася далеко пойдёт, ибо всей душой радеет за Отечество и в точных науках особливо силён!

После этих слов государь встал, во весь свой трехаршинный рост¹³, резко схватил кубок и со слезами на глазах в наступившей мгновенно тишине проникновенно произнёс:

– Скорее дружно наполним и поднимем кубки! И давайте-ка, братцы, выпьем за небывалый успех, а заодно и благодарно помянем всех наших героев. Тысячи их остались лежать на ратном Полтавском поле. Завтра проведем, честь по чести, большой поминальный молебен об упокоении воинов, погибших за веру и Отечество. Чтоб с неба они, теперь навеки Ангелы-Хранители Земли Русской, возрадовались нашей всеобщей виктории! А затем грянем троекратный салют из всех пушек! – голос Петра задрожал от нахлынувших чувств и свежих ещё воспоминаний от недавно завершившейся баталии.

Знатный молебен в честь героев Полтавской битвы состоялся и в древнем соборе Святой Софии, когда доблест-

¹³ До сих пор из-за различного толкования мер длины: сажени, аршины, локти, вершки, футы, дюймы и проч. не установлен точный рост Петра I. По некоторым источникам, включая предметы гардероба первого императора России, его рост был равен двум метрам четырем сантиметрам.

ное Русское войско решило на пути в Москву остановиться на отдых в Киеве. При огромном скоплении народа к Царю-освободителю родной земли обратился один из самых просвещённых умов того времени, всеми уважаемый префект Киево-Могилёвской академии, священнослужитель Феофан Прокопович¹⁴, собственноручно написавший и лично зачитавший свою проповедь, озаглавленную им как *«Панегирикос, или Слово похвальное о преславной победе Полтавской над Свейскими войсками»*. Сей труд был отпечатан в типографии Киево-Печерской лавры и после прочтения вручён Петру I.

Этим выдающимся литературным произведением и высочайшим уровнем образования киевского профессора-богослова, интересовавшегося помимо всего и изучением естественных наук, Василий Татищев был восхищён и впечатлён. Да и сам Пётр по достоинству оценил художественные метафоры и силу слова Феофана Прокоповича, который представил своим слушателям не стандартный набор комплиментов Государю, а провёл подробный анализ причин и закономерностей победы над шведом. Сравнивая монарха и его полководцев с древнегреческими персонажами и героями библейских сюжетов, Феофан Прокопович умело использо-

¹⁴ Феофан Прокопович, в миру Елеазар (1681-1736), долгие годы являлся сподвижником Петра I. Ему принадлежат множество богословских и исторических сочинений, ставших блестящими образцами высокой русской словесности, а также законодательные документы, написанные по поручению первого императора Российской империи и по заданию последующих царствующих императриц.

вал искусство риторики и продемонстрировал собственные глубокие познания в исторической и философской науках. Проникновенная речь отца Феофана напомнила Татищеву «Слово о полку Игореве» и другие известные древнерусские летописи.

На глазах у тысяч и тысяч людей ещё свежая в воспоминаниях битва превратилась в легендарное событие в истории Российского государства. А подвиг Царя Петра был приравнен к героическому подвигу Самсона, разорвавшего пасть льву. При этом каждый из присутствующих понимал, что «лев» в данном случае являлся геральдическим символом Швеции.

Обращаясь всенародно к Петру I, отец Феофан сказал:

– Ты не только посылал полки на брань, но сам стал супротив супостата, сам на первые мечи и копья устремился. – Затем священник произнёс слова, которые увековечили даже простреленную шляпу Царя. – *О, шляпа драгоценная! Не дорогая веществом, но вредом сим своих всех венцов, всех утварей царских дражайшая!* Видать, такова была воля Бога, защитившего твою венчанную голову от смертоносного огненного «жёлудя» и всю Русскую землю от полчищ Свейских!

– Ай да вития Киевский! Ай да уважил! Велю тебе, Феофан, перевести свой труд на латинский язык, чтобы вся Европа смогла прочесть и восхититься храбростью русских богатырей! – воскликнул самодержец, принимая в подарок сочинение священника. – Быть тебе вскоре игуменом Братско-

го монастыря и ректором Киевской академии, а уж после полного разгрома шведов, дай мне только срок, повелю тебе прибыть в моё личное распоряжение...

Чтобы показать народу, какой тяжелой ценой далась долгожданная Победа, Царь и Великий Князь Всея Руси Петр I Алексеевич распорядился двадцать первого декабря провести по улицам Москвы более двадцати тысяч пленных (шведов, курляндцев, семигальцев¹⁵, поляков, финнов и других иноземных солдат и офицеров). Это не считая шести тысяч шведов, добровольно перешедших в Русскую Армию после поражения под Полтавой и капитуляции войск Карла XII¹⁶

¹⁵ Курляндия и Семигалия – вассальное герцогство Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой на берегу Рижского залива со столицей Митава, существовавшее с 1561 по 1795 годы. В 1795 году эти земли были присоединены к Российской империи как Курляндская губерния.

¹⁶ Карл XII – король Швеции в 1697–1718 годах, полководец, большую часть своего правления участвовавший в Великой Северной войне. За активную завоевательную политику прозван «Королём-воином». Ещё до генерального Полтавского сражения был ранен в ногу, но сумел избежать пленения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.